

Доктор Роберт А. Петерсон, Богословие Луки – Деяния, сессия 10, Маршалл, Обетованный Спаситель, Царство Божье.

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение по теологии Луки-Деяния. Это занятие 10. Я, Говард Маршалл, Обетованный Спаситель и Царство Божье.

Вперед и вверх с лекциями о Луке и богословии.

Пожалуйста, помолитесь со мной. Отец, спасибо за слово. Спасибо за Твой Святой Дух. Спасибо за честь знать, любить и служить вам. Благослови нас, когда мы изучаем Твоё слово и получаем от Говарда Маршалла учение Луки. Мы молимся об этом во имя Иисуса. Аминь.

Интерпретация этих отрывков оспаривается Гансом Конзельманом. Он утверждает, что Лука рассматривает время спасения как нечто, что уже закончилось и завершилось, в отличие от Павла, который рассматривает свое время как эсхатологическое время.

И далее, пришествие Иисуса – это не конец, а лишь картина будущего времени спасения. Причина этого утверждения заключается в том, что в Луки 22:35 и последующих Лука проводит различие между периодом Иисуса и настоящим временем. Однако эта ссылка не выдержит того веса, который пытается ей придать Конзельман.

Конечно, здесь проводится различие между периодом служения и периодом, который начался со страданий Иисуса. Но в первую очередь речь идет о следующих событиях, включая сцену в Гефсимании. Луки 22:35 и далее.

И сказал им Иисус: когда Я посылал вас без денег, ни с котомкой, ни сандалиями, разве у вас не было недостатка в чем-нибудь? Ничего, сказали они. Он сказал им, а теперь пусть возьмет тот, у кого есть мешок с деньгами, также и котомка. Пусть тот, у кого нет меча, продаст свой плащ и купит его.

Ибо говорю вам: Писание сие должно исполниться во мне. И он был причтен к беззаконникам, ибо то, что написано обо мне, исполнилось. И они сказали: посмотри, Господи, вот два меча.

Это достаточно? Но в первую очередь речь идет о следующих событиях, включая сцену в Гефсимании. И это предупреждение о том, что преследования и страдания уже близко. В тексте, конечно, нет ничего, что указывало бы на различие между прошлым временем исполнения и присутствием спасения, с одной стороны, и настоящим временем иного рода, с другой.

Нет никаких признаков того, что эра свершений подошла к концу. На самом деле дело обстоит наоборот. Ибо над новым периодом висят слова пророчества.

Ибо говорю вам: Писание сие должно исполниться во мне. И его причислили к беззаконникам, ибо то, что написано обо мне, имеет свое исполнение. Таким образом, этот отрывок не только не доказывает доводы Конзельмана, но на самом деле работает против него.

Ибо оно помещает период после служения в категорию исполнения. Это подтверждается в Евангелии от Луки 24:46 и далее, где говорится, что миссия после воскресения является исполнением Священного Писания. Ошибка Конзельмана состоит в том, что он проводит различие между служением Иисуса, которое, по его мнению, деэсхатологизировал Лука, и будущим временем конца.

Правильнее сказать, что Лука расширил время конца, так что оно начинается со служения Иисуса, включает в себя время церкви и завершается в парусии. Люк не отодвинул конец событий в отдаленное будущее. Он расширил его, включив в него всю эпоху спасения, начиная со времен Иисуса.

Спасение не осталось в прошлом и принадлежит служению Иисуса. С этого момента и начинается. Сегодняшний день исполнения продолжается вплоть до времен церкви.

Во-вторых, время исполнения следует характеризовать как ошибку спасения. Это позитивная точка зрения, которую принял Иисус. Иоахим Иеремия обратил внимание на то, что заключительная часть Исаии 61:2, провозглашающая день отмщения Бога нашего, опущена из цитаты в Луки 4:18 и 19.

Недостаточно сказать, что эта фраза опущена, поскольку она относится к парусии, а не к служению Иисуса. Дело скорее в том, что служение Иисуса прежде всего связано со спасением. Это видно из текста цитаты.

Есть определенное совпадение с цитатой из Луки 7:22, упомянутой выше, поэтому оба отрывка следует рассматривать вместе. Последний отрывок касается исключительно дел, совершенных Иисусом, и относится к различным классам людей, несчастным классам, чьи нужды были удовлетворены

могущественными делами и проповедями Иисуса. Они несчастны в своей нужде.

Им повезло, что Иисус служил им. Луки 7:22, Иоанн Креститель задается вопросом, является ли Иисус Мессией. Иди и расскажи Джону, что ты видел и слышал.

Слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, бедным проповедуется благая весть, и блажен, кто не соблазнится Мною. В отрывке, который я только что прочитал, приводится список действий, которые, согласно евангельской традиции, на самом деле были совершены Иисусом. Он давал зрение слепым, исцелял хромых, очищал прокаженных, давал слышать глухим, воскрешал мертвых и проповедовал благую весть бедным.

Некоторые комментаторы считали, что пророчество изначально было понято метафорически о последствиях проповеди, но нет никаких доказательств того, что такая стадия понимания когда-либо существовала. Это маловероятная гипотеза. Скорее, и великие дела, и проповедь Иисуса рассматриваются как исполнение пророчества.

То, как различные части цитаты были объединены из ряда отрывков Ветхого Завета, является доказательством того, что само служение диктовало выбор текстов Ветхого Завета. Скорее, не то, что на описание служения повлияла формулировка пророчества, а то, что на описание служения повлияла формулировка пророчества, есть, как мы видели, случаи, иллюстрирующие почти каждый аспект пророчества. в самом Луке. И в каждом случае дополнительные доказательства могут быть предоставлены из различных течений евангельской традиции.

Это означает, что если традиция верна, повествуя о том, что Иисус совершал такие действия, то вполне возможно, что использование цитаты может восходить к его собственной оценке того, что он делал. Попытка Питера Штульмахера перевернуть общепринятое мнение ученых о том, что это высказывание восходит к самому Иисусу, едва ли убедительна. Таким образом, в своей характеристике служения Лука использует традиционный материал, который, по всей вероятности, исходит от Иисуса.

Кульминацией этого высказывания является ссылка на проповедь Евангелия бедным. Здесь два важных термина требуют нашего внимания. Объект проповеди – бедные.

Патокой, появление этого термина во вступительном стихе Нагорной, или Равнинной, проповеди, Луки 6:20, параллельной Матфея 5:3, вызвало большую

дискуссию, особенно со стороны Э. Перси и других. Это слово в Ветхом Завете относится к тем, кто буквально беден. Оно приобрело оттенок угнетения, поскольку бедняки были беспомощны перед эксплуатацией со стороны богатых.

Это означало, что бедняки были вынуждены полагаться на Яхве как на своего помощника, поскольку у них не было человеческой помощи. Таким образом, это слово сочетает в себе идеи слабости и зависимости от Яхве. Бедные зависят от благосклонности Бога.

Э. Перси решительно оспаривал мнение, что это слово стало означать благочестивый, но он высказал свою точку зрения в несколько преувеличенной форме. Дело в том, что это слово не подчеркивает положительное совершение благочестивых поступков, рассчитанных на завоевание благосклонности Бога, а скорее обращает внимание на бедственное состояние страдальца, которое может излечить только Бог. Таким образом, бедные — это нуждающиеся и угнетенные, чьи потребности не удовлетворяются земными помощниками.

Как ясно дает понять Матфей, это значение слова не ограничивается буквальной бедностью. Ибо Матфей сказал: блаженны нищие сердцем, ибо их есть Царство Небесное. Матфея 5:3. Именно таким людям Иисус проповедовал благую весть, euangelismai .

Здесь мы снова сталкиваемся с концепцией, которая стала предметом серьезных дискуссий. Смысл и происхождение понятия оспариваются. Этимологически корень связан с провозглашением хороших новостей, но считается, что это довольно общепринятое значение сталкивается с трудностями, когда рассматривается использование этого слова в Откровении 14:6.

Здесь содержанием послания является суд, а не спасение. Затем я увидел другого ангела, Откровение 14:6, летящего прямо над головой с вечным Евангелием, чтобы провозгласить живущим на земле, каждому народу, племени, языку и народу. И сказал он громким голосом: побойтесь Бога и воздайте Ему славу, потому что настал час суда Его.

И поклоняйтесь Тому, Кто сотворил небо и землю, море и источники вод, Откровение 14:6 и 7. Свежий обзор свидетельств, проведенный Питером Штульмахером, показал, что значение хороших новостей не так уж прочно привязано к корню. и его еврейскому эквиваленту, как обычно считали, и поэтому этот глагол можно использовать в несколько нейтральном смысле. Что касается происхождения этого слова, несмотря на его использование в эллинизме, который в некоторых отношениях приближается к происхождению Нового Завета, Штульмахер заключает, что еврейское влияние было первичным. Затем он утверждает, что использование этого слова в Откровении 14, 6

является, с традиционно -исторической точки зрения, самым примитивным в Новом Завете.

Здесь есть воззвание ангела, в котором возвещается грядущий суд и народы мира призываются поклониться Богу. Однако у нас есть послание надежды для униженной и гонимой церкви о том, что Бог собирается действовать царской властью ради их блага. Именно такое эсхатологическое использование глагола Штульмахер находит в Луки 7:22.

Весть для бедных – это объявление о том, что Царство Божье приближается, принося спасение. Изложение, данное Штульмахером, не вполне убедительно. Возможно, следует еще сильнее подчеркнуть, что в Новом Завете действуют два фактора.

Во-первых, этимология этого слова в греческом языке, которая, несомненно, дает возможность подумать о хороших новостях. Во-вторых, основной источник использования этого слова в Новом Завете находится у Исаии, где это слово используется, главным образом, для обозначения добрых вестей. Исаия 49:41 , 27:52, 7, 61:1. Хотя признаки радости, связанные с этой новостью, могут заключаться в контексте, а не в самом глаголе, вполне вероятно, что результатом этого будет ассоциация глагола с хорошими новостями.

Поэтому мы были бы более позитивны, чем Штульмахер , в утверждении позитивной ноты радости, которую можно найти в Луки 7:22. Это имеет значение для нашей оценки других отрывков Луки. Штульмахер считает, что в ряде Евангелий от Луки мы имеем тот же нейтральный смысл слова, которое иногда употребляется параллельно с глаголом проповедовать, *kerusso* , и передает тот же смысл.

С этим утверждением можно согласиться, поскольку ясно, что целью Штульмахера является отрицание присутствия в этих отрывках технического смысла проповеди христианского Евангелия. Однако сомнительно, что этот глагол в этих отрывках не имеет значения хороших новостей. Это, конечно, не относится к Луки 1:19 и Луки 2:10, где ясно присутствует мысль о радости.

Так что в тех местах это хорошие новости. Луки 1:19. Я Габриэль.

Я стою в присутствии Бога. Это слово Захарии, отцу Иоанна Крестителя, и меня послали поговорить с вами и сообщить вам эту хорошую новость. Для меня это звучит довольно хорошо, как хорошая новость.

О, именно так ESV переводит это слово. Можно перевести это и по-другому, но они, комитет ESV, определенно считали, что подача новостей имеет хорошее

новостное качество. И также, 2:10, я принес вам благую весть о великой радости, которая будет для всех людей.

Сегодня в городе Давидовом рождается Спаситель, которым является Христос Господь, даже об этом говорит. Более того, как только основное значение этого термина установлено в Луки 4:18, тот же смысл, вероятно, будет иметь место и в следующих отрывках. Луки 4:18: Дух Господень на мне.

Он помазал меня возвещать благую весть бедным, свободу пленным, прозреть слепым, освобождать угнетенных и так далее. Тот же смысл, вероятно, присутствует и в следующих отрывках, особенно в тех, где содержание проповеди названо Царством Божиим. Проблемный отрывок – это Луки 3:18, где деятельность Иоанна Крестителя описывается как проповедь людям благой вести.

Итак, наряду со многими другими увещеваниями, он проповедовал людям благую весть. Конзельману, в частности, уже отрицается на более общих основаниях, что Иоанна можно рассматривать как проповедника Евангелия, поскольку это противоречило бы Луканской схеме истории спасения и поскольку этому глаголу не придается никакого объекта. Ни одно из возражений не является обоснованным.

Непосредственно предшествующие стихи содержат ответ Иоанна на вопрос, был ли он Мессией. Это заявление, обещающее приход Мессии. Общим содержанием проповеди Иоанна был призыв подготовиться к пришествию Господа, времени, когда все люди увидят спасение Божие, Луки 3:4-6. Это, несомненно, была хорошая новость, возвещение о пришествии Избавитель.

Таким образом, описание Иоанна, данное Лукой, противоречит взгляду Конзельмана на историческую схему Луки, и в то же время Лука фактически дополняет содержание проповеди Иоанна благой вести. В-третьих, мы теперь установили, что пророчество из Исаии 61:1 и 2, использованное в Луки 4:18, 19 и 7:22, показывает, что время Иисуса — это эпоха спасения. Прежде чем это утверждение получит дальнейшее разъяснение со стороны остального Евангелия, мы должны установить третий факт, который вытекает, в частности, из Луки 4, 18 и последующих.

То же исполнение Исаии 61, 1: Дух Господень на Мне, помазывает Меня благовествовать и так далее, - сказал Иисус в синагоге в Назарете. Это то, что сам Иисус рассматривается как исполнение пророчества. Это человек, обещанный в пророчестве, поскольку он не просто пророчествует, что Бог собирается спасти Свой народ. Он действительно приносит им спасение своей проповедью.

Цитата описывает эффект его проповеди в метафорических терминах: освобождение пленников и зрение слепым. Он объявляет, что наступил год благоволения Божия, но важно то, что эта деятельность неотделима от самого Иисуса. Это не пророческое заявление о том, что что-то произойдет. Евангелие в целом ясно показывает, что спасение действительно приходит к людям через деятельность Иисуса.

Юлиус Велльхаузен правильно видел, что у Луки послание Иисуса касается его самого, а не Царства Божьего. Но какое значение здесь придается личности Иисуса? Поскольку в цитируемом отрывке говорит сам пророк, возникает искушение думать об Иисусе как об эсхатологическом пророке. Ведь довольно широкое использование категории пророка для толкования личности Иисуса у Луки позволяет предположить, что эта идея присутствует в этом отрывке.

Дважды у Марка люди называют Иисуса пророком. Однажды он сравнивает свою судьбу с судьбой пророка. Фридрих утверждает, что здесь Иисус прямо не называл себя пророком, но использует пословицу, чтобы сравнить свою веру с верой пророка, его судьбой.

Это неадекватный вердикт, поскольку по форме это высказывание не отличается от независимого высказывания в Луки 13:33. Более того, пока не приводится точной параллели этому высказыванию, его нельзя назвать пословицей, а скорее следует рассматривать как новое творение, в котором Иисус намеренно уподобляет себя пророку. В материале Q нет никаких упоминаний об Иисусе как о пророке.

Однако в специальном источнике Луки толпа в Наине говорит об Иисусе: «Пророк великий восстал среди нас», Луки 7:16. И Симон, фарисей, имеет в виду такую оценку, когда думает, что отсутствие ясновидения у Иисуса несовместимо с тем, что он был пророком (Лк. 7:39). Как мы видели, Луки 13:33 сравнивает судьбу Иисуса с судьбой пророка, убитого в Иерусалиме.

Наконец, мнение учеников по дороге в Эммаус заключалось в том, что Иисус был пророком, сильным в деле и слове пред Богом и всем народом (Лк. 24:19). То, что такой взгляд на Иисуса сохранялся в ранней церкви и был перенят самим Лукой, видно из книги Деяний.

Мы видим это в Деяниях 3:23, а Деяния 7:37 также являются особенностью Иоанновой христологии. Оно может объяснить, оно может удовлетворительно объяснить большую часть деятельности Иисуса. Как ясно видно из Луки 24:19, упоминание слов и дел напоминает нам, что деятельность пророка не ограничивалась провозглашением вести из уст в уста.

Такие особенности, как визионерский опыт Иисуса, его сверхъестественное знание мыслей людей и его предвидение, — все это вписывается в эту модель. Поэтому уместно понимать 418-ю главу Луки и последующие главы с точки зрения того, что Иисус был пророком, когда он цитирует 61-ю главу Исаяи в синагоге в Назарете. Но мы должны пойти дальше и спросить, считается ли Иисус у Луки пророком еврейских ожиданий.

Описание Иисуса как великого пророка в Луки 7:16 может подразумевать это, но сомнительно, что это подразумевается в Луки 7:39. Что касается Луки 4:18 и последующих стихов, то такое объяснение вполне вероятно. Это получает некоторое подтверждение от использования того же отрывка из Исаяи в кумранском гимне, если правильно принять здесь ссылку на учителя праведности.

Штульмахер утверждает, что такое же описание Иисуса как эсхатологического пророка можно найти в Луки 7:22, где Иисус описан как чудотворный пророк конца. Но здесь возникает трудность, поскольку вопрос Иоанна Крестителя поднимает вопрос о том, будет ли Иисус грядущим, Луки 7:19 и 20. Можно ли использовать эту фразу для обозначения эсхатологического пророка, или же она относилась к Мессии? В пользу первой точки зрения утверждается, что деяния, описанные в Луки 7:22, — это не дела доброго Мессии, а, скорее, дела пророка, который восстанавливает райские условия периода пустыни.

Но, с другой стороны, в проповеди Иоанна грядущий должен быть отождествлен с Мессией, если только мы не примем как маловероятную точку зрения, согласно которой Иоанн мнил себя пророком, возвестившим о пришествии эсхатологического пророка, а не самим эсхатологическим пророком. Опять же, факты показывают, что слово «пришествие» определено использовалось по отношению к Мессии. Если же Иисус — Мессия, то как мы объясним его пророческие дела? Решение этой проблемы состоит в раскрытии путаницы, таящейся в идее эсхатологического пророка.

На самом деле здесь можно разгадать два потока традиции, показывая, что существовали ожидания возвращения Илии и пришествия такого пророка, как Моисей. Это напряжение отражено в ранней церкви. В ранней церкви Иоанн Креститель считался Илией, хотя сам он скромно отказывался от этой роли, но не как новый Моисей.

Хотя некоторые действия Иисуса понимались в терминах типологии Илии и Елисея, сам он отождествлялся не с Илией, а с новым Моисеем. Хотя Илию обычно не отождествляли с Мессией, такого пророка, как Моисей, описывали в мессианских терминах как эсхатологического избавителя. В Евангелиях от Луки 24, 19–21 за описанием Иисуса как пророка следует описание его жизни, а затем слова, но мы надеялись, что именно он искупил Израиль.

Фридрих полагает, что это означает, что пророк, подобный Моисею, должен был искупить народ таким же образом, как это сделал Моисей. Деяния 7:35–37. Если это так, то задачу Мессии можно было бы понять с точки зрения функций беспорядочного, мозаичного пророка.

Отсюда и различие между делами эсхатологического пророка и Мессии, которое было проведено различными учеными при обсуждении Луки 7:19-22. Тезисы Мессии оказались ложными, как и эсхатологический пророк. Иисус – Мессия.

Если мы теперь вернемся к Луки 4:18 и далее, то вспомним, что ранее мы поднимали вопрос о том, считался ли говорящий в следующей главе Исаи 61 слугой. Если это так, то задача слуги уже понимается у Исаии как повторение задачи Моисея и как пророческая. Он восстанавливает условия периода пустыни в идеалистическом понимании и берет на себя роль пророка, который открывает слепые глаза и освобождает узников.

Ранняя церковь проводила отождествление между слугой Мессии, между слугой и Мессией, отождествление, которое, по нашему мнению, уже было сделано Иисусом. Это означает, что в Луки 4:18 и далее, а также в Луки 7:19-22 мы имеем описание дела Мессии с точки зрения деятельности эсхатологического пророка, подобного Моисею, и раба Яхве, и слуга Яхве. В Луки 4:18 и после цитаты из Исаи 61, 1 Иисус обращается к самому себе.

И 7, 19 против 22, это своего рода вывод, к которому приходит Маршалл. 7:19–22, где Иоанн Креститель спрашивает: «Это тот, Ты ли тот, кто должен прийти, или нам следует поискать другого?» И Иисус говорит: пойдя, расскажи Иоанну, что ты видел и слышал. Слепые прозревают, хромые ходят и так далее.

Бедные слышат хорошие новости. Иисус повторяет дела из Ветхого Завета и говорит, что он совершил эти дела. Это означает, что в Луки 4:18 и далее, а также в отрывке, который я только что упомянул, только что прочитав из Луки 7:19-22, мы имеем описание работы Мессии с точки зрения деятельности эсхатологического пророка, такого как Моисею, номер первый и номер второй, раба Господня, раба Господня в Исаии.

Часто утверждалось, что Иисус понимал деятельность Сына Человеческого как работу слуги Яхве, который страдает и умирает. Наше исследование показало, что влияние концепции слуги шире и распространяется на служение Иисуса в целом. Мессианская деятельность Иисуса была деятельностью слуги.

Как правильно воспринято Матфеем, 8:17, 12, 17–21. В нашем обсуждении мы вернулись к Луке, к традициям, которые он унаследовал. В результате было

показано, что Лука принял точку зрения на Иисуса, которая видела в нем не просто пророка, но и последнего пророка, слугу и Мессию.

Это значение, которое придается личности Иисуса, и оно такого характера, что мы вынуждены заключить, что, по мнению Луки, послание Иисуса было в значительной степени связано с его собственной личностью. Это правда, что, хотя эти титулы не применяются к Иисусу или применяются в Евангелии лишь с ограничениями, связанные с ними действия явно присутствуют и, как было показано, основаны на традиции. В Деяниях эти намеки можно было бы уточнить.

Однако Евангелия достаточно, чтобы прояснить, что Иисус является исполнением пророчеств Ветхого Завета, которые в различных выражениях обещали пришествие спасителя. Царство Божие Во всех трех синоптических евангелиях евангелисты утверждают, что проповедь Иисуса касалась прежде всего Царства Божия. Хотя у Луки нет краткого изложения проповеди Иисуса, содержащегося у Марка, его общие высказывания показывают, что он разделял эту точку зрения.

Представление Луки подчинило тему царства теме провозглашения благих новостей, но царство остается предметом благих новостей. Поэтому важно определить значение этого понятия у Луки. Основные линии учения Иисуса не вызывают сомнения и могут быть изложены кратко.

Термин «царство» используется в основном для обозначения действия Бога, вмешавшегося в человеческую историю с целью установления своего правления. Ряд текстов показывает, что Иисус считал конец и явное наступление Царства неизбежным. Другой набор текстов указывает на то, что Иисус рассматривал свое служение как время исполнения пришествия Царства.

Эти тексты подразумевают, что Царство уже пришло во время служения Иисуса, и они делают вывод, что Иисус говорил об объяснении этой полноты, что Иисус говорил как о присутствии, так и о будущем пришествии Царства. Конзельманн утверждал, что трактовка Лукой темы царства рассматривала королевство исключительно как будущее, а также как неизбежное. Затем он утверждает, что Лука изменил традицию, так что эта концепция стала еще более трансцендентной, чем в других Евангелиях.

Оно утратило связь с историей и было перенесено в далекое будущее. Мы считаем, что это неправильное понимание взглядов Луки. Ошибка Конзельмана состоит в том, что он не сумел отдать должное учению о наличии Царства.

Что уже было частью традиции. Поскольку Матфей и Лука согласны в своих словах, мы можем быть уверены, что о царстве говорится как о существующем существе. Доказательства этих текстов достаточно ясны.

Это не неловкие затруднения, которые нужно объяснять; скорее, их следует рассматривать в сочетании с высказываниями Иисуса, которые в более общем смысле говорят о настоящем как о времени свершения, и с действиями, которые он считал знаками нынешней деятельности Бога через дух. Они показывают, что для Иисуса Царство уже присутствовало в его служении. Присутствие королевства прочно укоренилось в традиции.

Но Конзельманн утверждает, что для Луки настоящему времени принадлежит не само царство, а лишь послание о царстве. Говард Маршалл не согласен с Конзельманном, утверждая, что присутствуют и послание, и царство. Из этого обзора текста о Царстве становится ясно, что изложение у Луки существенно не отличается от представления в более ранней традиции, где подтверждались как присутствие, так и возвышение Царства.

Надо признать, что надежда на будущее пришествие царства не находится в центре мыслей Луки, но он, конечно, не отказался от этой идеи. Луки 11 2, Луки 22 29 и 30, Луки 23 42. Лука делает акцент на присутствии Царства.

Через проповедь Иисуса проявляется сила Царства. Это соответствует ветхозаветной концепции слова Божьего, которое само по себе обладает силой и влияет на волю Божью. Остается рассмотреть еще один момент.

Мы утверждали, что Лука сохраняет идею величия царства, присущую традиции. Но против этой точки зрения есть сильное возражение, а именно то, что другое эсхатологическое учение Луки подразумевает, что события, связанные с пришествием Царства, были отодвинуты в неопределенное будущее. Хотя Лука сохранил традиционную терминологию о наступлении Царства, он фактически отказался от этой идеи.

На наш взгляд, это возражение представляет собой преувеличение ситуации. Во-первых, несмотря на то, как Лука упорядочил материал 21-й главы, падение Иерусалима по-прежнему рассматривается как эсхатологическое событие. Оно сохраняет свой характер события, связанного с концом.

У Марка это описано как опустошительное святотатство, за которым следуют космические знамения, а затем пришествие сына человеческого. У Луки образец сохранен. Ветхозаветная окраска языка более выражена, что подчеркивает ноту свершения, и космические знамения в парусии следуют, как у Марка.

В обоих Евангелиях падение Иерусалима включено в число всего, что должно произойти. В то же время падение является частью исторического развития, которое ведет к парусии. Но это уже имеет место у Марка, как это продемонстрировал Э. Эрл Эллис, который справедливо утверждает, что Лука здесь не историзирует Марка.

Во-вторых, акцент Лукана на интервале перед парусией не следует преувеличивать. Нам не следует придавать слишком много значения этой фразе, но конец будет не сразу, в Луки 21:9. Это эквивалент Марка у Луки, но конец еще не наступил, Марка 13:7. И изменение просто стилистическое. Ссылка на загадочные времена язычников показывает, что имеется в виду период после падения Иерусалима.

Однако, по сути, Лука не вышел за пределы Марка. Эллис убедительно доказал, что поколение в Марка 13:10 и Луки 21:32 — это последнее поколение, и эта фраза может охватывать несколько жизней. Цель изречения – уверить слушателей, что они являются частью последнего поколения и что, следовательно, эсхатологические события уже происходят.

Следовательно, период ожидания парусии не ограничивается у Марка, например, периодом одного поколения, как и у Луки. Марк ничего не говорит о том, насколько близок конец. Акцент делается на его внезапном, неожиданном пришествии (Марк 13:36), и этот момент все еще верен для читателей Марка (Марк 13:37). Фактически Марк дает понять, что перед окончательной развязкой должен произойти ряд событий.

Тот факт, что перед концом есть интервал, что конец скорее неизбежен, чем немедленен, не означает, что конец был отложен настолько далеко в отдаленное будущее, что потерял свою актуальность для учеников. Лука сохранил немалое количество изречений, в которых для современников Иисуса значимы благословения и горести, связанные с концом. Мы можем кратко сослаться на блаженство и горе в Проповеди на равнине, Луки 6:20-26, высказывания о будущем пришествии Сына Человеческого, Луки 9:26, 12:8 и 9, а также стих 40. , Луки 18:8, предупреждения о будущем суде, Луки 11 :29–32, а также высказывания о допуске в Царство и исключении из него, Луки 13:25 и 30, 14:14, 15–24, 16:9, и 18, 24.

Таким образом, конец актуален для жизни людей сейчас. Они не должны медлить в ожидании его прихода. Луки 18:8, увещание, которое не следует объяснять как позднее образование общины, вызванное задержкой парусии, но которое является подлинным учением Иисуса, который сам ожидал некоторого периода перед концом.

Ученики должны управлять своим поведением в свете надежды на пришествие Сына Человеческого. Естественно, это не означает, что ими будет руководствоваться просто надежда на небесное благословение или страх перед будущими несчастьями или что неизбежность конца является тем, что в основном оживляет их поведение. Не близость кризиса оживляет этику Нового Завета, а характер Бога.

Мы можем кратко подвести итоги этого раздела. Выяснилось, что в Евангелии от Луки достоверно воспроизведено учение Иисуса о наличии и будущем Царства. Хотя Лука сохраняет надежду на будущее пришествие Царства, он также подчеркивает присутствие Царства как реальности в служении Иисуса.

Так заканчиваются наши лекции по богословию Евангелия от Марка. В нашей следующей лекции мы начнем говорить о богословии Деяний апостолов.

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение по теологии Луки-Деяния. Это занятие 10. Я, Говард Маршалл, Обетованный Спаситель и Царство Божье.